

З. А. Лурье, М. А. Полякова

**БРАУНШВЕЙГСКИЙ
ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВ ИОГАННА БУГЕНХАГЕНА
О РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Предлагаемый вниманию читателя документ «Брауншвейгский церковный устав» (рис. 1) Иоганна Бугенхагена — один из первых и наиболее подробных уставов лютеранской церкви первой половины XVI в.¹ Устав развивает и продолжает рекомендации Меланхтона, опубликованные после визитаций в Саксонском курфюршестве. Иоганн Бугенхаген, к этому времени служивший в Виттенберге, также принимал участие в проверках 1528 г. и в окончательной подготовке к изданию меланхтоновских «Наставлений». Впоследствии именно визитационная, ревизорская деятельность и проведение соответствующих реформ на местах принесли Бугенхагену славу «второго апостола Севера»: им были разработаны церковные уставы для Брауншвейга (1528), Гамбурга (1529), Любека (1531), Померании (1534), Дании (1537), Шлезвига-Гольштейна (1542), Брауншвейга (1543) и Гильдесхайма (1543), а также университетские уложения для Грейфсвальда (1535) и Копенгагена (1535–1539). С 1539 г. Бугенхаген исполнял обязанности суперинтенданта в курфюршестве Саксония, безусловно, также связанные

¹ Первое издание устава: Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit And darunter viel christlicher Lehre für die Bürger Durch Johan. Bugenhagen Bomer beschrieben. S. l., 1528. Здесь и далее цитаты даются по изданию: Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung... // Bellermann, Ch. F. Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kircheordnung vom Jahre 1528. Berlin, 1859. S. 111–260.

с организационными вопросами. Вклад Бугенхагена в историю Реформации зачастую и оценивается исследователями в своей практической и организационной составляющей: он, в первую очередь, видится управленцем и практиком, подхватившим песню «виттенбергского соловья»². Хотя нужно заметить, что в последние десятилетия Бугенхаген начал привлекать внимание исследователей как самостоятельный богослов и мыслитель³.

Первый устав Бугенхагена был составлен как раз для Брауншвейга и впоследствии послужил моделью для остальных уставов, особенно для Гамбурга и Любека. Текст уложения состоит из нескольких больших частей: первая касается организации школ, вторая — церковных преобразований, решающая вопросы литургии, праздничного календаря, обязанностей проповедников, диаконического служения (попечения о бедных) в различных аспектах, в том числе сугубо организационных и даже технических. Текст устава широко известен и выдержал несколько критических изданий⁴. Раздел, посвященный организации школ, при этом получил фактически самостоятельную известность как «брауншвейгский школьный устав»⁵. В отечественной историографии,

² Первые строки стихотворения, открывающего несколько романтизированную биографию Бугенхагена, написанную Л. Б. Грэпом: «Бугенхаген подхватил песню / Виттенбергского соловья» («Bughenhagen folgt dem Liederschall / Der wittenberger Nachtigall») (*Graepf, L. B. Johannes Bughenhagen: Ein Lebensbild aus der Reformationszeit nach historischen Quellen zusammengestellt und neu bearbeitet. Güttersloh, 1897. S. V*).

³ *Kötter, R. Johannes Bughenhagens Rechtfertigungslehre und der römische Katholizismus: Studien zum Sendbrief an die Hamburger (1525). Berlin, 1997. S. 11.*

⁴ Классическое издание Э. Зелинга: *Sehling, E. Die evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts, VI, I. Tübingen, 1955. S. 337–455.* В прошлом году устав был переведен на английский язык: *Johannes Bughenhagen. Selected Writings / Ed. K. K. Hendel. Minneapolis, 2017. S. 1388–1641. URL: <https://ru.scribd.com/read/264292141/Johannes-Bughenhagen-Selected-Writings#> (21.12.2018).*

⁵ Издания «школьного устава»: *Schulordnung aus der Kirchenordnung der Stadt Braunschweig, in: Monumenta Germaniae Paedagogica. Bd 1. S. 25–46.* В издании Белермана: *Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung... S. 129–140.* Исследования, посвященные уставу Бугенхагена: *Koldewey, F. Einleitung I. Entwicklung des Schulwesens in der Stadt Braunschweig, in: Monumenta Germaniae Paedagogica. Bd 1. Leipzig, 1886. S. XV–CLXIII; Scholz, A. Bughenhagens Kirchenordnungen in ihrem Verhältnis zueinander, in: Archiv für Reformationsgeschichte. 10. Jg. Leipzig, 1913. S. 1–50.*

дистанцировавшейся от собственно религиозной проблематики эпохи Реформации, устав Бугенхагена известен в первую очередь как педагогический⁶. Однако переводов устава, даже фрагментарных, до настоящего момента не было сделано, поэтому представить брауншвейгский школьный устав с комментарием, показывающим его связь с проблематиками ранней конфессионализации, представляется важной и еще не решенной задачей.

Обратимся к обстоятельствам создания церковного устава для Брауншвейга⁷. Иоганн Бугенхаген прибыл в ганзейский город по приглашению городского совета, который столкнулся с неконтрольным ростом евангелической общины в городе и началом беспорядков, связанных с расколом внутри новой конфессиональной группы. Ситуацию усложняла прокатолическая ориентация герцога Брауншвейг-Вольфенбюттельского Генриха. С 20 мая до начала сентября 1528 г. Бугенхаген находился в Брауншвейге⁸, и за это время должен был решить несколько непростых задач: успокоить бунтарей, объединить разрозненные религиозные группы, открыть школы и дома призрения (для чего нужно было заручиться поддержкой горожан), провести литургическую реформу и, наконец, найти служителей для лютеранских приходов. С неутомимой энергией он взялся за дело, начав масштабную проповедническую кампанию: выступая по несколько раз в неделю с проповедями в различных приходах города, он одновременно читал ежедневные лекции по Посланию к Римлянам и Посланию Тимофею и работал над составлением устава. Задачей проповедей, как представляется, было объединение разрозненных общин

⁶ *Кариков, С. А.* Брауншвейгский школьный устав 1528 года, В кн.: *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць*. Харків, 2001. С. 165–172; *Полякова, М. А.* Становление базовых моделей школ в Западной Европе XVI в. С. 205–208.

⁷ Относительно обстоятельств создания устава мы, в основном, опираемся на: *Lorentzen, T.* Johannes Bugenhagen als Reformator der öffentlichen Fürsorge. Tübingen, 2008. S. 27–29; *Johannes Bugenhagen*. Selected Writings. P. 40–44. Проблема образовательных реформ как части процесса конфессионального преобразования поднята в статье Т. Н. Таценко: *Таценко, Т. Н.* Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века, В кн.: *Городская культура. Средневековье и начало нового времени: Сб. статей*. Л., 1986. С. 127–151.

⁸ *Кариков, С. А.* Брауншвейгский школьный устав... С. 167.

на двух началах: богословском тезисе о спасении верой, с одной стороны, и, с другой, новом понимании добрых дел — обращенных не на личное спасение, а на ближнего⁹. Проповеди убеждали горожан основывать школы и дома призрения, заботиться о бедных, жертвовать ради общего благополучия города и, таким образом, обеспечивали для проведения реформ лояльную среду. Содержание реформ как раз и отражал церковный устав, формирующий правовое и организационное начала лютеранского сообщества. Законченный к августу, он был рассмотрен на заседании городского совета в присутствии горожан (14 глав гильдий и 28 городских «голов»), скорректирован и принят 5 сентября 1528 г.¹⁰ Установленная им система сохраняла актуальность вплоть до 1596 г.¹¹

Как уже говорилось, устав касался трех больших тем: литургической реформы, заботы о бедных и организации школ — и в целом моделировал «доброе» мироустройство. Бугенхаген, ожидаемо, разделял убеждение в том, что состояние веры как отдельного индивида, так и общества неизменно связано с образованием — дающим не только профессию, но и закладывающим основы христианской веры¹². Получившие подобающую подготовку граждане будут в свою очередь приучать «детей к доброму и так от поколения к поколению». Хотя нельзя не отметить, что Бугенхаген при этом далек от утопизма и даже специально оговаривает, что «два или три яблока с червоточиной» будут появляться всегда: так на практическом уровне отражается доктрина о первородном грехе. Несмотря на это, «доброе не следует пренебрегать». Поясняя в предисловии содержание церковного устава, Бугенхаген в первую очередь и обозначает проблему образования: «В этом уставе основываются хорошие школы, которые, к несчастью, во всех смыслах испортились или находятся не в луч-

⁹ Подробнее о лютеранском понимании «добрых дел» см.: *Lindberg, C.* Luther's struggle with social-ethical issues, in: *The Cambridge Companion to Luther* / Ed. by D. K. McKim. Cambridge, 2003. P. 165–166.

¹⁰ *Leder, H. G., Buske, N.* Reform und Ordnung aus dem Wort: Johannes Bugenhagen und die Reformation im Herzogtum Pommern. Berlin, 1985. S. 32.

¹¹ *Johannes Bugenhagen.* Selected Writings. P. 43.

¹² О лютеранском представлении о миропорядке см.: *Kaufmann, Th.* Konfession und Kultur. Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. Tübingen, 2006. S. 25.

шем состоянии, однако же которые нужно иметь для юношей. И также устанавливает в церквях хороших проповедников Евангелия, которых должно иметь. Как иначе можно быть хорошим христианином?!»¹³ Таким образом, именно христианское наставление является основной причиной, обуславливающей необходимость обучения и воспитания юношества. Бугенхаген подробно касается этого вопроса в разделе «О школах», заявляя, что и те, кто живет распутной жизнью, и те, кто пребывает в заблуждении относительно путей Спасения, равно нуждаются в наставлении. Цель образования, в первую очередь, катехизаторская: в учебный план входят десять заповедей Господних, символ веры, молитва «Отче наш», таинства Христовы с толкованием. Религиозное просвещение, однако, Бугенхаген не считает возможным вне общего образовательного минимума, обеспечивающего необходимый кругозор и системность знаний: «К тому же еще и учить школьные познания для усвоения этого», — подчеркивает он. Таким образом, вера фактически ставится в зависимость от знания. Конечно, такая постановка вопроса была обусловлена и полемической задачей, родившейся в споре с радикальными сектантами, и необходимостью склонить обывателей к получению образования¹⁴.

Школьное образование, согласно уставу, строго иерархизировано, поскольку готовит граждан к различным служениям, требующим различной подготовки: в этом Бугенхаген следует за Меланхтоном, указывая на три учебные программы¹⁵. Он отдельно называет учителей, проповедников, юристов, врачей, тогда как все остальные «профессии» сводит под общее понятие «добрые богобоязненные, благодетельные, честные, порядочные, послушные, дружелюбные, обученные, миролюбивые, не буйные, но радостные граждане». Сообразно с этим пониманием служения, устав разраба-

¹³ Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung... S. 109.

¹⁴ См.: Mertz, G. Das Schulwesen der deutschen Reformation. Heidelberg, 1902. S. 9. Также: Лурье, З. А. Драматург в эпоху Реформации: Опыт коллективного портрета, в кн.: *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. СПб., 2015. Вып. 12. С. 154–155.

¹⁵ Подробнее о педагогической программе Лютера и Меланхтона и содержании учебного плана см.: Luce, C. Luther and the Foundations of Literacy, Secular Schooling and Educational Administration, in: *The Journal of Educational Thought (JET)*. 1989. Vol. 23, No 2. P. 120–140.

тывает разные уровни школ: латинские гимназии, немецкие школы и школы-штудиум для девочек¹⁶. Школы для мальчиков основывались в двух приходах Брауншвейга — св. Мартина и св. Катаринины: там они существовали с начала XV в., однако теперь были реформированы¹⁷. Между ними, а также между остальными тремя приходами, в которых школ не было, существовали определенные иерархические отношения. Школа св. Мартина является высшей школой, гимназией: ее руководителем Бугенхаген видит ученого магистра (*Magister*), богослова, который сможет выполнять роль наставника для всех школьников, а также толковать Евангелие гражданам. При нем обучались ученики самого сильного (третьего) класса, который Бугенхаген видит также своеобразным курсом повышения квалификации для уже действующих служителей. Это, по его замыслу, был основной «огород церкви и государства» (как школы названы в уставе для Люнебурга 1564 г.)¹⁸. Помощник магистра (*Gelehrter Helfer*), а также ректор (*Rector*) школы св. Катаринины, вероятно, уже не имели степени (т. е. были или бакалавры, или студенты, не закончившие обучение), и, соответственно, занимались с более слабыми учениками. В обеих школах также были помощники для детей младшего возраста (*Gesellen*). Программа, которую осваивали ученики, отличалась в зависимости от способностей обучающихся, но в целом подразумевала изучение латинского и немецкого языков, катехизиса, классической литературы и музыки и даже ознакомление с древнегреческим и древнееврейским (в сильных классах, направленных на подготовку будущих клириков). Устав Бугенхагена предполагает и изучение немецкого языка, который, судя по всему, преподавался как своего рода факультативный курс. Во-первых, он оговаривает, что необходимо тренировать навыки перевода с латинского на немецкий

¹⁶ О понятии «школа-штудиум» см.: Полякова, М. А. Становление базовых моделей школ... С. 206.

¹⁷ О брауншвейгских школах в период Средневековья см.: Kintzniger, M. Das Bildungswesen in der Stadt Braunschweig im Hohen und Späten Mittelalter: Verfassungs- und institutionengeschichtliche Studien zu Schulpolitik und Bildungsförderung. Köln/Wien, 1990.

¹⁸ Vorbaum, R. Die evangelischen Schulordnungen des 16. Jahrhunderts. Gütersloh, 1860. Bd 1. S. 55.

в ходе учебного процесса, и, во-вторых, потому, что посвящает специальный раздел немецким школам. Занятия немецким могли вести или уже имеющиеся учителя, если им позволяла занятость, или специально нанятые шультмайстеры. О факультативном характере «немецких школ» свидетельствует то, что у учителей не было постоянного содержания и из казны им выплачивались лишь разовые гонорары. Немецкий исследователь М. Гаугер-Ланге отмечает, что традиционное разделение на «высокие» латинские и «низкие», народные, школы неверно для рассматриваемого периода, когда существовали смешанные типы школ¹⁹. Для девочек, по замыслу Бугенхагена, были созданы четыре школы, в которых проходили короткие, двухчасовые, ежедневные занятия, по упрощенной программе (немецкий язык, катехизис и песнопения).

Устав уделяет большое внимание музыкальному образованию, что напрямую связано с литургической реформой — с трансформацией католического «взирающего» прихода в лютеранскую «внимающую» и «поющую» общину²⁰. В каждой гимназии действовал кантор (*Cantor*), который обучал мальчиков не только пению, но и нотной грамотности и координировал музыкальное служение в церквях. Подразумевалось, что мальчики несколько раз в год, по праздникам, выступают в приходах, к которым принадлежат их семьи²¹. Работу хора на местах координировал руководитель хора (*Regierer*). Девочки, как упоминалось, также разучивают песнопения. Выступление детского хора в родном приходе исполняло и мотивационную функцию: «Если же детей из какого-либо прихода не пошлют в школы, то это будет для церкви бесчестьем; поэтому граждане прихода будут стараться для этого, чтобы смочь послушать, как поют их дети». Устав не исключает и участие мальчиков с учителями в процессиях и выступлениях «по случаю»,

¹⁹ *Gauger-Lange, M. Die evangelischen Klosterschulen des Fürstentums Braunschweig-Wolfenbüttel 1568–1613: Stipendiaten — Lehrer — Lehrinhalte — Verwaltung.* Berlin, 2017. S. 24.

²⁰ *Голубкин, Ю. А. Мартин Лютер и реформирование мессы, В кн.: Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2001. № 526. Серія: Історія. Вип. 33. С. 58–59.*

²¹ О том, какие именно функции исполняют мальчики на литургии, Бугенхаген касается в специальном разделе «О чтении и пении мальчиков в церкви» (*Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung... S. 177–185*).

указывая только, что эти труды должны оплачиваться. Заметим, что Бугенхаген не говорит о практике школьных спектаклей, хотя зачастую именно школьники привлекались к исполнению нескольких традиционных спектаклей.

Наконец, Бугенхаген дает рекомендации относительно обеспечения школ, размера учительского жалования и ученической платы, постоянно напоминая о необходимости финансирования обучения из городской казны для нуждающихся и малообеспеченных учеников. Красной нитью проходит тема достойной оплаты трудов преподавательского состава, подчеркивается сложность и высокое значение этой профессии. Говоря об организации обучения и внеклассной деятельности (участие в литургии), реформатор учитывает расположение школ, принадлежность к различным приходам, необходимость быть с членами семей по праздникам. Таким образом, устав Бугенхагена очень хорошо продуман и касается не только общих моментов, но и конкретных организационных вопросов.

Перевод выполнен по изданию Ч. Ф. Белермана (1859). При составлении комментария учитывались примечания к уставу, составленные К. К. Хенделем.

**ХРИСТИАНСКИЙ УСТАВ ПОЧТЕННОГО ГОРОДА
БРАУНШВЕЙГА, ДЛЯ СЛУЖБЫ СВЯТОМУ
ЕВАНГЕЛИЮ, ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ, СТРАХУ
БОЖЬЕМУ, МИРУ И СОГЛАСИЮ И, КРОМЕ ТОГО,
НАСТАВЛЯЮЩИЙ ГОРОЖАН
В ХРИСТИАНСКОМ УЧЕНИИ.
НАПИСАН ИОАННОМ БУТЕНХАГЕНОМ
ИЗ ПОМЕРАНИИ (1528)**

О школах

Это священно и по-христиански правильно, как сказано, что мы наших деточек Христу на крещение приносим²². Но, к сожалению, когда они подрастают и приходит время, что их нужно учить, то тут дома никого нет, никто не заботится о бедных детях, чтобы учить тому, чтобы они могли во Христе остаться, которому они в крещении преданы. Никто не упускает крещения детей, что тоже правильно; но опять-таки никто не думает, что нам заповедано не только крестить детей, но также, когда придет время, учить их, как это уже крещением предписано²³.

Крещенные деточки живут по милости Божией, как Адам и Ева до грехопадения в раю, не знают ничего о добре и зле. И как они из-за нашей грешной природы ко злу и дурному склонны, то имеют они завет Христа: таковых царствие Божие²⁴. Но когда приходит

²² Позиция относительно крещения детей, как известно, отличала евангелических христиан от анабаптистов. Справку о позиции Лютера относительно крещения детей см.: *Trigg, J. Luther on Baptism and Penance*, in: *The Oxford Handbook of Martin Luther's Theology* / Ed. R. Kolb, I. Dingel, L. Batka. URL: https://books.google.ru/books?id=s3lPAwAAQBAJ&pg=PT410&dq=luther+children+baptism&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjKz_P46LDfAhVM2SwKНb1JC74Q6AEIOTAC#v=onepage&q&f=false (02.09.2019).

²³ Ср. со словами Лютера: «...Никто больше не изъявляет желания ни отдавать в учебу детей, ни учиться. «Ну да, — говорят они, — для чего отдавать детей в школу, если у них нет возможности стать священниками, монахами, монахинями? Их нужно учить только тому, что позволит им зарабатывать на хлеб насущный» (*Мартин Лютер. К советникам всех городов земли немецкой*, В кн.: *Избранные произведения*. С. 165).

²⁴ Мф. 19: 14; Мк. 10: 14; Лк. 18: 16. Здесь и далее ссылки даются по Синодальному переводу.

время, что они начинают становиться разумными, то приходит змей, как к Адаму и Еве, и начинает детей всяким безнравственным вещам учить и к тому (их) разум склонять, чтобы они статьи христианской веры отягощали и пренебрегали связью с Христом, установленной в крещении.

Тут самое время, тут от нас требуется, чтобы их учили. Но, к сожалению, их не привлекают к тому, чтобы они слово Божие слышали и учили. Их не учат также дома (в семье) страху Божию и заповедям; не уделяют внимания тому, чтобы они Евангелие Христово учили, чтобы они во Христе остаться могли, которому они через крещение преданы²⁵. Так что совсем иначе получается: дети, которых мы Христу через крещение предали, теперь выросши, ему более не принадлежат. Маленьких принесли мы ему, ибо он говорит: велите деточкам ко мне прийти²⁶. А больших у него уже нет. Мы не желаем знать, что Он нам заповедал детей учить. Мы не желаем знать, что Он сказал (Лука, 11): «Блаженны, кто слово Божие слышат и помнят» и (Иоанн, 8): «Кто от Бога, тот слышит Божие слово; вы не от Бога, потому не слышите вы Божьего слова»²⁷.

Так и получается, что безбожные родители растят безбожных детей. Как они своими родителями содержались, так они содержат затем и своих детей; злое яйцо, злой птенец, так что силится и крепнет завет дьявола, которого Христос назвал князем мира²⁸.

Некоторые заботятся о том, чтобы их дети деньги и добро в достатке имели и ад в придачу, как богач в аду (Лука, 16) сожалеет о своих пяти оставшихся братьях, которые добром для ада будут распоряжаться, как и он раньше делал. Такие привязаны сердцем только к имуществу, соскребают и собирают все денно и ночью, не обращают внимания на то, праведно или неправедно их пропитание, не подают ничего Лазарю²⁹; собаки их облизывают³⁰

²⁵ Как справедливо замечает С. А. Кариков, Бугенхаген здесь прямо продолжает мысли Лютера, высказанные в послании «К советникам всех городов земли немецкой» (Кариков, С. А. Брауншвейгский школьный устав... С. 168).

²⁶ Мф. 19: 14; Мк. 10: 14; Лк. 18: 16.

²⁷ Лк. 11: 28; Ин. 8: 47.

²⁸ Ин. 12: 31; 14: 30.

²⁹ Лк. 16: 19–31.

³⁰ Лк. 16: 20–21.

и жалостливее таких на деньгах закослелых сердец, хотя и слышат они перед всем миром честными, набожными и открытыми людьми, как и тот богач в Евангелии не имел дурной славы, как он есть вор, не праведен, прелюбодей, угнетатель вдов и сирот, лжец и т. д. И так, правит ими бог Мамоны, что они не могут пребывать с Христом и сделать от своего имущества что-то доброе нуждающимся, которые, наоборот, свои добро и имущество могут употреблять согласно Богу во благо, как Павел учит богатых (1 Тимофею, 6)³¹. Есть ведь люди, которые добывают хлеб собственными руками и охотно дают, как христиане должны поступать (Ефессянам, 4)³².

Большая же часть молодежи предается постыдным делам и греху, лжи и обману, к которым люди склонны по природе (1 Моисей, 8)³³. Но если же какие-то приходят в себя и замечают, что это уж слишком и не праведно, то они следуют ложным учениям и строят монастыри и капеллы, служат мессы и иные требы, что им все равно не помогает, совершают паломничество и отправляют паломников в Иерусалим, к святому Иакову,³⁴ в Рим и т. д., скупают множество индульгенций, приносящих пользу только продавцам, но не покупателям, записываются во всевозможные братства, принимают участие во всяких делах, что денно и ночью совершаются в монастырях, завещают на такие дела целые состояния и велят похоронить себя в монашеских капюшонах, и все для того, чтобы они со своими близкими избавились от грехов и стали блаженны. Другие же идут в капуцины и становятся монахами и картезианцами. Вот и совершают они достаточно много греха. Наконец становятся они настолько святыми, что могут продавать прочим людям от своей святости и великих заслуг; и пусть они не берут денег, а клянутся в соблюдении бедности, они питаются не по-христиански: одни — подаянием, но все — обманом.

³¹ Тим. 6: 17–19.

³² «Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4: 28).

³³ Вероятно, имеется в виду Быт. 8: 21: «...помышление сердца человеческого — зло от юности его». Пять книг Ветхого Завета традиционно приписываются Моисею (Деян. 15: 1).

³⁴ Путь святого Иакова — паломнический маршрут к могиле апостола в Сантьяго-де-Компостела.

Все это несчастье происходит от того, что мы забываем, не знаем о нашей связи с Христом через крещение, когда мы были омыты кровью Христовой, освящены Святым Духом; в нем мы принимаем милость жить и умереть, до последних дней наше крещение действительно; только так мы будем очищены от всех грехов и всякого зла. И потому Святой Дух все время заботится о христианах, поучая их и делая набожными, как мы просим уже в «Отче наш» и желаем того, если мы молимся правильно. Почему мы не признаем этой милости и забываем ее, так что [придумываем] другие пути к ней. Не задумываются о том, чтобы воспитывать себя в страхе Божиим и принятии Христа по слову Божию.

Поэтому здесь, в Брауншвейге, почтенным Советом и всей общиной прежде всего признано необходимым учредить добрые школы и для этого нанять честных, порядочных, обученных магистров и [их] помощников, Богу всемогущему во славу, молодежи во благо и по воле всего города, в которых бедная незнающая молодежь могла бы благонаравно содержаться, десять заповедей Господних выучить, «Верую», «Отче наш», таинства Христа с толкованием, как то надлежит детям³⁵. А также учиться петь псалмы на латыни, каждый день читать латинские уроки из Писания. К тому же еще и учить школьные познания для усвоения этого; и не только это, но чтобы через то [они] со временем стали добрые шультмейстеры, добрые проповедники, добрые правоведы, добрые врачи, добрые богобоязненные, благонаравные, честные, порядочные, послушные, дружелюбные, обученные, миролюбивые, не буйные, но радостные граждане, которые потом приучали бы своих детей к доброму и так от поколения к поколению.

Этого от нас хочет Бог, он пребудет с нами со своей милостью, чтобы это процветало и развивалось. Иудеи учили своих детей в домах и имели школы во всех городах, которые назывались синагоги, чтобы они хорошо учили закон Моисея и могли знать свою веру, которой иудеи еще на свой манер детей учили. У нас, христиан, это просто позор, что мы христианству, в котором крещены, не умеем как следует обучать. И еще плохо, что мы не заставляем молодежь этому делу обучаться, чтобы она потом могла бы слу-

³⁵ Это содержание «Малого Катехизиса» Лютера, опубликованного в 1529 г., но также основанного на результатах визитаций.

жить себе самой и миру для блага души и для доброго поведения в этой жизни, когда они служат городу и стране. Ну а не получится у некоторых с нашими усилиями, то все же у большинства других выйдет что нужно. Дерево, которое приносит хорошие яблоки, не нужно рубить за то, что только два или три яблока с червоточинной. Добром нельзя пренебрегать, если оно кому-то и дается.

О латинских школах для мальчиков

Двух добрых латинских школ для мальчиков может быть достаточно, и коль скоро это не слишком много для города, то можно тем честнее и лучше обе школы обеспечить учеными магистрами и помощниками, чтобы молодежь тем самым обучалась хорошо.

Одна школа должна быть в [приходе] св. Мартина, там нужно содержать ученого магистра искусств к чести города и на благо молодежи. Потому что хотя для обучения малых детей, как кажется, сперва не нужно большого мастерства, то все же ученые и опытные мастера могут с Божией помощью научить способных детей лучшим образом за три года или более короткое время, нежели иные за двадцать лет. Коли попробовать, то можно это по некоторым детям видеть. Такой человек может быть полезен, если возникнет необходимость толкования Евангелия. Точно так же он сможет иногда устроить для ученых людей латинские чтения из Священного Писания. Но этого нельзя вменять ему в обязанность, но делать только по его согласию, чтобы [не] отрывать молодежь в школе от обычных занятий. Поэтому также ради блага детей, чтобы обучать их в отведенное время недели, нужно предусмотреть, чтобы был такой магистр искусств, который бы знал Евангелие Христово и в нем разбирался, так чтобы другой [учитель] детям в этом городе не был нужен. Такому магистру нужно нанять ученого помощника, а также кантора, который, наравне с другими, действовал бы по воле магистра, а также обучал детей пению. Далее еще одного помощника для младших мальчиков. В эту школу следует отправлять детей горожан из Старого города и Альтенвейха.

Другая школа должна быть в [приходе] св. Катарини; здесь надо иметь ученого ректора, кантора и еще помощника. В эту школу следует направлять детей горожан из Хагена и Нового города.

Меньше чем с семью указанными лицами обе школы учреждать нельзя из-за объема школьной работы и организации управления. И хотя здесь всего пять приходов, в этом городе меньше лиц [учителей] иметь нельзя. Потому что, кроме обоих шульмейстеров, из помощников [служителей] каждой церкви следует выделить одного, так чтобы магистр в [приходе] св. Мартина одного имел при себе, одного послал в приход св. Магнуса, одного — в приход св. Ульриха; а ректор в [приходе] св. Катаринины также имел одного при себе и посылал в [приход] св. Андрея, когда детям надлежит читать и петь в Святой Вечер и Святой День, как потом определено, чего они не сделают надлежаще без руководителя (*regeresman*)³⁶. Дети же должны на Рождество идти в приход, где их родители. Если же детей из какого-либо прихода не пошлют в школы, то это будет для церкви бесчестьем; поэтому граждане прихода будут стараться для этого, чтобы смочь послушать, как поют их дети. К тому же проповедники должны и могут уведомлять народ об этом.

О содержании латинских школ

Мы будем стараться, чтобы школы имели порядочных и достаточно ученых помощников, а не ленивых и неразумных. Поэтому будет справедливо, чтобы мы содержали их не как нищих, но каждого оплачивали надлежащим образом по его достоинству. Ибо мы хорошо знаем, что они нуждаются в еде, одежде, постельных принадлежностях, приобретении книг и имеют иные потребности, которые порой обходятся дороже, чем еда и питье. А также если с ними приключится болезнь, так что они не смогут зарабатывать свое содержание, то мы не оставим их как наших слуг в нужде, потому что это было бы не по-христиански, пока они не выздоровеют. И если мы увидим порядочных и ученых помощников, которые какое-то время по бедности принимают то, что им (по)дают, то мы этим не воспользуемся, чтобы наш Устав оставался прочным и постоянным. Потому что это было бы неразумно, так как они при возможности найти лучшее место сбегут от нас и отговорят других от службы у нас. К тому же такие нередко становятся ленивыми, невнимательными

³⁶ Это понятие порой использовалось для обозначения ректора, но у Бугенхана понятно, что речь идет о руководителе хора, который возглавляет детский хор в каждом приходе.

и не любят работу с детьми. И получается по изречению: «Деревянная плата, деревянная работа» (*Holtene lohn, holtene arbeyt*).

Не следует также в наше время всяких перебежчиков принимать [на работу] без осторожности во избежание злоупотреблений Евангелием нашего Господа Иисуса Христа. Мы хотим этот Устав о школах и прочие [порядки] распространять на всех, что ненадежно, но только так [делать], чтобы оно оставалось постоянным. Да поможет нам Господь своей милостью. Аминь.

И если есть хорошее содержание, то почтенный совет и прочие на это советом и общиной уполномоченные, коли в них есть казначеи всех приходов, принадлежащих школе, вполне могут дать отставку помощникам, которые будут сочтены в своей службе недостаточно обученными или мало прилежными или вообще ведут постыдную жизнь, и на их место принять других за хорошую плату. Неучей, если уж они были приняты [на работу], как порой происходит у нанимателей, нельзя оставлять; ленивые, даже если они и обучены, не воспитывают детей в благочестии, распутные подают городу и молодежи дурной пример, что непереносимо для христиан. Ничто не усваивается лучше, чем злое.

Поэтому магистру искусств [в приходе] св. Мартина положено 50 гульденов в год. Но в этот первый год он должен удовлетвориться 40 гульденами. Его помощнику — 30 гульденов, кантору — тоже 30 гульденов. Четвертому помощнику — 20 гульденов. Ректору [в приходе] св. Катарини — 30 гульденов, его кантору — 20 гульденов, а третьему помощнику — 20 гульденов. Таковое содержание им следует выдавать каждые три месяца, ибо так нужно³⁷.

³⁷ Размер жалованья не высок, но является нормой для первой половины века, когда общество еще было настроено негативно по отношению к учителям и священникам. Так, в Хальберштадте шультейстер в 1564 г. получал 30 гульденов, кантор — 20, а бакалавр — 9, все трое имели бесплатный стол. В 1533 г. в Борне учитель получал помимо муки и угля 25 гульденов, в 1559 г. — уже 50 гульденов (*Schimt, E. Die Bühnenverhältnisse des deutschen Schuldramas und seiner volkstümlichen Ableger im sechzehnten Jahrhundert. Gerstenberg, 1977. S. 76*). Доход ректора латинской гимназии Аннабергерра составлял 60–80 гульденов, однако это была одна из самых крупных и процветающих школ, гордость городского совета (*Bartusch, P. Die Annaberger Lateinschule zur Zeit der Ersten Blüte der Stadt und ihrer Schule im XVI. Annaberg, 1897. S. 73–74*). Так, из писем Сикста Бирка мы узнаем, что уже в 1540 г. городской совет Аугсбурга повышает жалованье проповедника

Поэтому каждый мальчик из бедных или богатых должен каждый год отдавать 8 брауншвейгских грошей (*Mariengroschen*), а каждый из прочих — 12 мюнхенских грошей (*Mathiergroschen*)³⁸. Тем самым богатый человек может позволить своему сыну ходить в школу за плату, которую он должен был бы отдать служанке за год; другим же это еще выгоднее; и воистину сын более значим, чем служанка, и тем более воспитание, честь и умение сына, нежели работа служанки, которая со временем уволится. Плату от таких мальчиков каждый шульмейстер должен принимать каждые полгода в половинном размере. От этой платы мальчиков каждый шульмейстер в своей школе половину должен брать себе; другую же половину прочие помощники должны поделить в своей школе так, чтобы меж ними не возникали ссоры из-за детей. Потому что самый малый помощник, пусть и не такой ученый, как другие, будет иметь на попечении больше детей и будет не меньше нагружен работой. Если же они будут стараться для детей, то тем больше будут их иметь [на попечении].

Взимание таковой платы шульмейстер должен поручить одному из помощников, которому он это доверяет и который должен всем в том давать отчет.

Если же окажутся некоторые граждане несогласными, чтобы платить за своих детей, то нужно их доброжелательно предупредить и т. д. А если же окажутся бедные люди, которые ничего не имеют, но своих детей хотели бы в добре содержать, то они могут обратиться к общинным казначейщикам, те в таком случае скажут шульмейстеру и устроят таких детей принять за ради Бога, чтобы обучение и воспитание стали таким образом едины для богатых и бедных.

Также если кто-то захочет, чтобы школьники с помощником пели немецкие псалмы, или иные церковные песнопения перед

до 50 гульденов, сам Бирк получал значительно меньше. Для сравнения заметим, что 50 гульденов составляло жалование ремесленников в Нюрнберге в XV в., тогда как доход нюрнбергских патрициев и городских сановников на протяжении XV в. колебался от 120 до 342 гульденов (*Isenmann, E. Die deutsche Stadt im Mittelalter, 1150–1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtre Regiment, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft. Köln/Weimar/Wien, 2014. S. 399–400*).

³⁸ 36 брауншвейгских грошей приравнялись к таллеру, а 1 грош был равен 8 пфеннингам. Мюнхенский грош был вдвое меньше брауншвейгского и равнялся 4 пфеннингам (*Johannes Bugenhagen. Selected Writings. P. 1627*).

катафалком (не для вспомоществования мертвым, но для напоминания живым), или же «Тебя, Боже, славим», или что-то еще, когда невесту вводят в церковь, то пусть помощники такие деньги разделят между собой без шульмейстера. Без денег этого нельзя делать; кто же не захочет дать им ничего порядочного за это, пусть их к этому не принуждает, потому что они этого бесплатно не обязаны [делать]³⁹.

Находятся у нас некоторые граждане, которые не только вносят за своих детей общую плату в школу, но еще и из особого усердия для своих детей дают некоторым помощникам вольный приработок и подарки. На такие вещи мы не можем распространять наш Устав. И если помощники будут получать достаточно на школьной работе, то они не смогут заниматься такими делами, чтобы принимать иную службу и труды. Если же некоторые помощники так благонадежны, умелы и прилежны, что они, кроме своей школьной работы, захотят проводить с кем-то из мальчиков еще особые занятия и тем самым у граждан или еще у кого-то смогут и захотят еще больше подработать, если нужда от них такого потребует, особенно если они женятся, то пусть это будет их доходом. Лучше, чтобы они, работая у нас, все же что-то получали, нежели чтобы они погибли. Потому что такие помощники не будут бегать пить пиво, но будут полезны городу своей службой лучше, чем иные; а потому и справедливо, чтобы они имели больше выгоды, чем те.

О проживании служителей школ

Оба шульмейстера должны иметь дом и кухню и т. д.; каждый из других помощников — спальню и комнату. Таковое жилище шульмейстеров и помощников должен содержать и построить почтенный совет, как раньше сказано, для порядочной и достойной жизни. Если же помощник захочет жениться и не сможет жить в таком помещении, где нет ни очага, ни кухни, то приход, где помощник приписан, должен обеспечить ему на такой случай жилище и / или потребовать того у казначейств общины.

³⁹ Считается, что через школьные уставы таким образом внедрялась система поддержки нуждающихся учеников (*Schmidt, E. Die Bühnenverhältnisse... S. 75*).

О работе в школе

Что касается работы и упражнений в школе, то тут прежде всего нужно распределить время, как написал Филипп Меланхтон в книге «Визитаторы...»⁴⁰.

Дети должны быть разделены на три класса (*Klassen*) или три группы (*Partei*)⁴¹. Первые — это младшие, вторые — средние, третьи — лучшие, как написано в указанной книге. Первые две партии должны обучаться в обеих школах. Третья группа, если найдутся такие, которые для нее годятся, может обучаться только в [приходе] св. Мартина. Таких мальчиков, но никак не других, может при желании родителей принимать магистр прихода св. Мартина, но не без оценки суперинтенданта, который должен проэкзаменовать мальчика, годится ли он в третью группу, так чтобы ректору в [приходе] св. Катарины не было убытка или не возникало обиды и ссоры между обоими шульмейстерами. Если же ректор в [приходе] св. Катарины сможет и захочет дальше учить таких обученных мальчиков, которые долгое время принадлежали его школе, то по желанию родителей мальчиков можно оставить или же перевести, но так чтобы ректор тем самым не пренебрегал своей работой, возложенной на него по обучению других двух групп. Такой третьей группы мальчиков сперва может и не оказаться или она может быть малочисленной; однако может и такое случиться, [что], возможно, другие помощники и дети граждан, которые раньше учились, захотят посещать таковую или некоторые занятия, которые для третьей группы проводятся, как это в указанной книге написано; таковым это нужно позволить. Если они состоятельны, то могут за это по доброй воле помочь магистру продовольствием.

Все усилия и работа в школах должны служить тому, чтобы мальчики хорошо упражнялись в обучении латыни, чтобы они учились хорошо читать, правильно писать, понимать авторов, которых им задают, правильно говорить на латыни и регулярно сочи-

⁴⁰ См.: Филипп Меланхтон. О школах / Пер. В. М. Володарский, В кн.: *Идеи эстетического воспитания*. М., 1973. Т. 1. С. 360–362.

⁴¹ У Меланхтона используется нем. *Haufen*, дословно «кучка», но понятно, что речь идет о классо-урочной системе.

нять стихи и письма. Неплохо также, чтобы их порой проверяли и слушали, как они говорят по-немецки, чтобы они все не смешивали и не говорили непонятно и т. д.⁴² Это можно хорошо делать, когда они должны толковать латинские сентенции. Этому очень способствует (также), если они пишут порядочные, умелые письма на латыни. Не следует учить их говорить или писать на кухонной латыни (*koekenlatyn*), если уж можно делать для них все лучше.

Это упражнение должно продолжаться так долго, чтобы оно послужило [обучению] диалектике и риторике, как это написано в указанной книге⁴³. В надлежащее время того, кто для этого годится, можно учить читать по-гречески «Отче наш» или главу из Нового Завета или предложить что-то иное коротенькое и нетрудное на греческом и со временем научить поизменять и т. д. некоторые выражения по грамматике. Но только [делать] этого не слишком много, чтобы магистры не демонстрировали свое искусство без пользы для мальчиков. Потому что обучать греческому, прежде чем они не [обучены] хорошо латыни, это для нас совершенно потерянные средства и труд. Точно так же можно учить узнавать и читать еврейские буквы в помощь тому, что некоторые потом будут обучаться в высшей школе, если мальчики склонны и способны к тому, чтобы больше учить язык⁴⁴.

Не следует перегружать детей и мальчиков непосильной работой, но нужно побуждать их учить латынь, как написано в указанной книге. В той же книге стоит также, как нужно учить их в определенное время словом Божиим и Священным Писанием и воспитывать в страхе Божиим и христианской вере и жизни во славу Божию, во славу Святого Евангелия и им во благо.

⁴² С. А. Кариков отмечает, что Бугенхаген работал в интересах города, где в повседневной жизни употреблялся немецкий язык, и сообразно с этим он видоизменил план Меланхтона применительно к местным условиям. Однако надо отметить, что многие учителя периода Реформации были заняты составлением латинских грамматик, литературы на немецком языке (например, Пауль Ребхун).

⁴³ Программа третьего класса. См.: *Филипп Меланхтон. О школах.* С. 362.

⁴⁴ В отличие от «Саксонского устава» Меланхтона, в котором латинский язык является основой обучения, Бугенхаген допускает последовательное изучение других языков. Однако речь тут, безусловно, только об учениках третьего класса.

О канторах в школах

Оба кантора в обеих школах должны выполнять свою службу, подобно другим помощникам, по приказу и воле ректора. Сверх того, состоит их служба в том, чтобы всех детей, больших и малых, обученных и необученных, учить петь (как Филипп Меланхтон написал в своей книге) обычные песнопения, немецкие и латинские, к тому же по-ученому (*in figurativis*)⁴⁵, а не только по обычаю, но со временем искусно, чтобы дети научились понимать голоса, ключи и все, что еще относится к музыке, чтобы они научились петь скоро и чисто и т. д.

Наверняка найдутся помощники, которые помогут кантору петь тенором, басом, альтом. Так что кантор должен в каждой школе создать канторство, чтобы петь по-ученому в определенное время в церкви, к которой приписана его школа, а также в других церквях, может быть, раз в шесть недель, если священники и народ того пожелают.

Два песнопения или — самое большее — три за раз вместе с игрой на органе вполне достаточно, чтобы не устать и не ошибиться; потому что прочие песни — латинские или немецкие в зависимости от времени — также можно исполнить. Для этого он должен выбрать трех или четырех добрых мальчиков, которые ему хорошо споят. Но все другие мальчики в приходе должны подпевать, если же у некоторых негодные голоса, то тем нужно велеть, чтобы они тихонько пели и к другим прислушивались. Вообще же в школе все дети и мальчики должны учиться петь.

Об оценке учеников шульмейстером

Если мальчики ходили в школу и им исполнилось двенадцать лет, шульмейстер должен по дорой воле сообщить родителям, если некоторые совсем не смогут учиться. Других же, которые оказались способны учиться, когда им исполнится шестнадцать лет, он должен таким же образом выделить; которых же он определит, хотя они хорошо обучены и достаточно умелы, как несклонных

⁴⁵ Вероятнее всего, под *Musica figurativa* Бугенхаген подразумевает полихромное пение. О термине см.: Grant, R. G. *Beating Time and Measuring Music in the Early Modern Era*. Oxford, 2014. P. 21.

в общине к тому, чтобы других в общине обучать, то им посоветует, чтобы они потом сами занимались тем, чему научились, и усвоили другое праведное и божеское средство пропитания, как получится в жизни. Тех же, пусть и очень немногих, которые будут сочтены, что они могут стать способны учить других и успешно свое искусство использовать, тех следует предать Божиему промыслу, чтобы они служили другим людям в духовном и светском правлении. Такие люди нужны; иногда один полезнее для общей пользы, чем десять тысяч других.

Это мы здесь называем предать Божиему промыслу (как мы и все школы его промыслу предаем), чтобы не делать таковых ремесленниками, пусть в том и будет нужда, или заставлять их заниматься каким-либо иным мирским делом ради пропитания, но их следует направлять учиться дальше сколько надо времени, каждого тому искусству, к которому он склонен. Если они бедны, нужно оказывать им помощь с уговором, что они обязаны нам за наше содержание отслужить, когда мы их после обучения или из другой службы потребуем. Возможно, у нас также найдутся набожные богатые люди, которые учредят отдельное содержание таких обученных и умелых бедных, чтобы те могли учиться на общую пользу и благо.

Мы отдавали наших детей, чтобы они становились попами и монахами. Не лучше ли было бы, чтобы мы наших детей на наши средства посвящали Богу для пользы и блага многих людей? Пусть они не станут богачами со многими домами, полями, дворами, деньгами, но они станут полезны, а уж Бог не забудет их напитать.

Чтобы школы могли быть постоянными

Суперинтендант или старший проповедник со своим помощником вместе с пятью членами совета из пяти округов и вместе с казначейщиками должны каждые полгода проверять обе школы, прежде всего в том, все ли соответствует Уставу и т. д.

Также нельзя учреждать других школ, чтобы не наносить ущерба правильным добрым школам и т. д.⁴⁶

⁴⁶ Мера против умножения официальных школ. Безусловно, она не была направлена против частных практик.

О немецких школах для мальчиков

Обоим немецким шульмейстерам, принятым почтенным советом, следует ежегодно выдавать средства (подарки) из общей казны. За это они должны в определенное время обучать своих мальчиков чему-либо хорошему из слова Божия, десяти заповедям, «Символу веры», «Отче наш», обоим установленным Христом таинствам и кратким их разъяснениям и христианским песнопениям и т. д. За все прочее мальчики, которых они учат, должны выдавать им содержание и плату за их работу тем богаче и больше, так как они не смеют учить более, чем латинские [учителя], а также потому, что такие учителя не имеют иного содержания.

О школах для девочек

В городе должны быть учреждены четыре школы для девочек, в четырех местах хорошо расположенные, потому что девочки не должны учиться далеко от родителей. Учительниц будет находить и нанимать почтенный совет, чтобы они знали Евангелие и имели хорошую репутацию. Потом нужно также выдавать каждой плату (подарки) из общинной казны и не позволять им как христианским служащим всего города терпеть нужду. За это они должны знать, что они обязаны службой городу.

Содержание и плату за работу [учительниц] родители девочек, если они состоятельны, должны оплачивать тем больше и богаче каждый год, а часть годичной платы также отдавать каждую четверть года, а также и [средства] на пропитание, так как такое обучение требует усилий и труда, а происходит за малое время. Потому что девочки могут только учиться читать и прослушать некоторые толкования о десяти заповедях Бога, о «Верую» и «Отче наш», о том, что есть крещение и таинство тела и крови Христовой; также выучить наизусть некоторые изречения из Нового Завета, о вере, о любви и терпении или о кресте, а также некоторые священные и служащие воспитанию девочек истории или притчи для упражнения памяти и тем самым запоминать Евангелие Христово, а также выучить христианские песнопения. Это они могут выучить за год, самое большее — за два. Поэтому пусть родители не думают, что они учительницам дают слишком мало за такую работу, хотя бы

и за короткое время проделанную. И девочки должны быть в школе самое большее два часа в день и т. д. В остальное время они должны читать, служить родителям, учиться хозяйству и наблюдать.

Из таких девочек, которые усвоили Божие слово, выйдут потом полезные, умелые, радостные, дружественные, послушные, богобоязненные, несуетливые и несвоенравные матери семейств, которые смогут управляться со своими слугами и воспитывать детей в послушании, чести и страхе Божиим; и дети будут так своих детей воспитывать и так от рода к роду. Ну а если что-то так не получится, то уж как Господь положит; мы должны исполнить свое, как Господь повелел. О как худо было бы, если бы такого доброго совета нашей молодежи не давали бы.

А если гражданин совсем беден, но хотел бы послать свою дочь учиться, то пусть обратится к общинному казначейнику бедных в своем приходе, чтобы тот исполнил таковое желание за ради Бога и т. д.

Информация о статье

Лурье, З. А., Полякова, М. А. Брауншвейгский церковный устав Иоганна Бугенхагена о реформе образования, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2018. Вып. 4 (2). С. 189–216.

УДК 265.39

Зинаида Андреевна Лурье, к. и. н., ассистент, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Мария Александровна Полякова, к. п. н., доцент, АНО ВО «Российский новый университет» (142181, Россия, Москва, Западная ул., 9, стр. 1)

marussia71@yandex.ru

Данная публикация является первым переводом на русский язык отрывка из Брауншвейгского школьного устава Иоганна Бугенхагена и знакомит читателя с реформой образования как частью конфессиональных реформ. Школьное образование, в соответствии с концепцией Меланхтона, строго иерархично и готовит граждан к различным служениям. Устав также уделяет большое внимание музыкальному образованию, что напрямую связано с литургической реформой. Кроме того, Бугенхаген дает рекомендации относительно обеспечения школ, размера учительского жалования и учени-

ческой платы, постоянно напоминая о необходимости «государственного» содержания школ.

Ключевые слова: Меланхтон, школы-тривиум, гимназии, канторства, Лютер, Реформация

Information on the authors

Lurie, Z. A., Polyakova, M. A. John Bugenhagen's Braunschweig Church order on the reform of education, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2018. Vol. 4 (1). P. 189–216.

Zinaida Andreevna Lurie, doctor of History, assistant lecturer, Faculty of Foreign Languages, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Universitetskaia nab., 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Mariya Aleksandrovna Polyakova, doctor of Pedagogy, assistant professor, New Russian University (142181, Rossiya, Moskva, Zapadnaya ul., 9, str. 1)

marussia71@yandex.ru

This publication is the first translation into Russian of an excerpt from the Braunschweig school order by Johann Bugenhagen and introduces the reader to the education reform as part of confessional reforms. School education, continuing the ideas of Melanchthon, is strictly hierarchical and prepares citizens for various ministries. The order also pays great attention to music education, which is directly related to the liturgical reform. In addition, Bugenhagen makes recommendations regarding the provision of schools, the size of the teacher's salary and student fees, constantly recalling the need for "government" maintenance of schools.

Key words: Melanchthon, trivium schools, gymnasiums, cantorias, Luther, Reformation

Список источников и литературы

Bellermann, Ch. F. Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kircheordnung vom Jahre 1528. Berlin: Reimer, 1859. 268 S.

Gauger-Lange, M. Die evangelischen Klosterschulen des Fürstentums Braunschweig-Wolfenbüttel 1568–1613: Stipendiaten — Lehrer — Lehrinhalte — Verwaltung. Göttingen: V & Runipress, 2017. 645 S.

Graepp, L. B. Jonannes Bugenhagen: Ein Lebensbild aus der Reformationszeit nach historischen Quellen zusammengestellt und neu bearbeitet. Güttersloh: Bertelsmann, 1897. 118 S.

Grant, R. G. Beating Time and Measuring Music in the Early Modern Era. Oxford: Oxford University Press, 2014. 328 p.

Isenmann, E. Die deutsche Stadt im Mittelalter, 1150–1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft. Köln/Weimar/Wien: Böhlau-Verl., 2014. 1133 S.

Johannes Bugenhagen. Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit And darunter viel christlicher Lehre für die Bürger Durch Johan. Bugenhagen Bomer beschrieben. S. l., 1528.

Johannes Bugenhagen. Selected Writings / Ed. K. K. Hendel. Minneapolis: Fortress Press, 2017. 1480 p. URL: <https://ru.scribd.com/read/264292141/Johannes-Bugenhagen-Selected-Writings#> (21.12.2018).

Kaufmann, Th. Konfession und Kultur. Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 528 S.

Kintzniger, M. Das Bildungswesen in der Stadt Braunschweig im Hohen und Späten Mittelalter: Verfassungs- und institutionengeschichtliche Studien zu Schulpolitik und Bildungsförderung. Köln [u.a.]: Böhlau, 1990. 617 S.

Kötter, R. Johannes Bugenhagens Rechtfertigungslehre und der römische Katholizismus: Studien zum Sendbrief an die Hamburger (1525). Berlin: Vandenhoeck, 1997. 489 S.

Leder, H. G., Buske, N. Reform und Ordnung aus dem Wort: Johannes Bugenhagen und die Reformation im Herzogtum Pommern. Berlin: Evang. Verl.-Anst., 1985. 147 S.

Lindberg, C. Luther's struggle with social-ethical issues, in: *The Cambridge Companion to Luther* / Ed. by D. K. McKim. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. P. 165–178.

Lorentzen, T. Johannes Bugenhagen als Reformator der öffentlichen Fürsorge. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. 548 S.

Luce, C. Luther and the Foundations of Literacy, Secular Schooling and Educational Administration, in: *The Journal of Educational Thought (JET)*. 1989. Vol. 23, No 2. P. 120–140.

Mertz, G. Das Schulwesen der deutschen Reformation. Heidelberg: C. Winter, 1902. 688 S.

Monumenta Germaniae Paedagogica / Hrsg. von F. Koldewey. Bd 1: Schulordnungen der Stadt Braunschweig vom Jahre 1251–1828. Berlin: Weidmann, 1910. 807 S.

Schmidt, E. Die Bühnenverhältnisse des deutschen Schuldramas und seiner volkstümlichen Ableger im sechzehnten Jahrhundert. Gerstenberg: Verlag von Alexander Duncker, 1977. 200 S.

Scholz, A. Bugenhagens Kirchenordnungen in ihrem Verhältnis zueinander, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*. 10. Jg. Leipzig, 1913. S. 1–50.

Sehling, E. Die evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts. Bd 6. H. I. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1955. 713 S.

Trigg, J. Luther on Baptism and Penance, in: *The Oxford Handbook of Martin Luther's Theology* / Ed. R. Kolb, I. Dingel, L. Batka. URL: https://books.google.ru/books?id=s3lPAwAAQBAJ&pg=PT410&dq=luther+children+baptism&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjKz_P46LDfAhVM2SwKHb1JC74Q6AEIOTAC#v=onepage&q&f=false (02.01.2019).

Vorbaum, R. Die evangelischen Schulordnungen des 16. Jahrhunderts. Gütersloh: Bertelsmann, 1860. Bd 1. 775 S.

Голубкин, Ю. А. Мартин Лютер и реформирование мессы, В кн.: *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. 2001. № 526. Серія: Історія. Вип. 33. С. 52–60.

Кариков, С. А. Брауншвейгский школьный устав 1528 года, В кн.: *Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць*. Харків, 2001. С. 165–172.

Лурье, З. А. Драматург в эпоху Реформации: опыт коллективного портрета, В кн.: *Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. СПб., 2015. Вып. 12. С. 154–155.

Мартин Лютер. Избранные произведения. СПб.: Андреев и согласие, 1994. 433 с.

Полякова, М. А. Становление базовых моделей школ в Западной Европе XVI в. Калуга: ИП Стрельцов И. А., 2016. 272 с.

Таценко, Т. Н. Реформация и начальное образование в немецких городах XVI века, В кн.: *Городская культура. Средневековье и начало нового времени: Сб. статей*. Л.: Наука, 1986. С. 127–151.

Филипп Меланхтон. О школах / Пер. В. М. Володарский, В кн.: *Идеи эстетического воспитания*. М.: Наука, 1973. Т. 1. С. 360–362.

References

Bellermann, Ch. F. Das Leben des Johannes Bugenhagen nebst einem vollständigen Abdruck seiner Braunschweigischen Kircheordnung vom Jahre 1528. Berlin: Reimer, 1859. 268 S.

Filipp Melankhton. O shkolakh [On schools] (Trans. V. M. Volodarskiy), in: *Idey esteticheskogo vospitaniya*. Moskva: Nauka, 1973. T. 1. P. 360–362. (in Russian)

Gauger-Lange, M. Die evangelischen Klosterschulen des Fürstentums Braunschweig-Wolfenbüttel 1568–1613: Stipendiaten — Lehrer — Lehrinhalte — Verwaltung. Göttingen: V & Runipress, 2017. 645 S.

Golubkin, Yu. A. Martin Lyuter i reformirovanie messy [Martin Luther, and the reform of the mass], in: *Visnik Kharkivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni V. N. Karazina*, 2001. No 526. Seriya: Istoriya. Vol. 33. P. 52–60. (in Russian)

Graepp, L. B. Johannes Bugenhagen: Ein Lebensbild aus der Reformationszeit nach historischen Quellen zusammengestellt und neu bearbeitet. Gütersloh: Bertelsmann, 1897. 118 S.

Grant, R. G. Beating Time and Measuring Music in the Early Modern Era. Oxford: Oxford University Press, 2014. 328 p.

Hendel, K. K. (Ed.) Johannes Bugenhagen. Selected Writings. Minneapolis: Fortress Press, 2017. 1480 p. URL: <https://ru.scribd.com/read/264292141/Johannes-Bugenhagen-Selected-Writings#> (21.12.2018).

Isenmann, E. Die deutsche Stadt im Mittelalter, 1150–1550: Stadtgestalt, Recht, Verfassung, Stadtrecht, Kirche, Gesellschaft, Wirtschaft. Köln/Weimar/Wien: Böhlau-Verl., 2014. 1133 S.

Jonannes Bugenhagen. Der ehrbaren Stadt Braunschweig Christliche Ordnung, zu Dienst dem heiligen Evangelio, christlicher Liebe, Zucht, Frieden und Einigkeit And darunter viel christlicher Lehre für die Bürger Durch Johan. Bugenhagen Bomer beschrieben. S. l., 1528.

Karikov, S. A. Braunschveygskiy shkol'nyy ustav 1528 goda [Braunschweig School Rules of 1528], in: *Aktual'ni problemi vitchiznyanoi ta vsesvitn'oi istorii: Zbirnik naukovikh prats'*. Kharkiv, 2001. P. 165–172. (in Russian)

Kaufmann, Th. Konfession und Kultur. Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 528 S.

Kintzniger, M. Das Bildungswesen in der Stadt Braunschweig im Hohen und Späten Mittelalter: Verfassungs- und institutionengeschichtliche Studien zu Schulpolitik und Bildungsförderung. Köln [u.a.]: Böhlau, 1990. 617 S.

Koldewey, F. (Hrsg.) Monumenta Germaniae Paedagogica. Bd 1: Schulordnungen der Stadt Braunschweig vom Jahre 1251–1828. Berlin: Weidmann, 1910. 807 S.

Kötter, R. Johannes Bugenhagens Rechtfertigungslehre und der römische Katholizismus: Studien zum Sendbrief an die Hamburger (1525). Berlin: Vandenhoeck, 1997. 489 S.

Leder, H. G., Buske, N. Reform und Ordnung aus dem Wort: Johannes Bugenhagen und die Reformation im Herzogtum Pommern. Berlin: Evang. Verl.-Anst., 1985. 147 S.

Lindberg, C. Luther's struggle with social-ethical issues, in: McKim, D. K. (Ed.) *The Cambridge Companion to Luther*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003. P. 165–178.

Lorentzen, T. Johannes Bugenhagen als Reformator der öffentlichen Fürsorge. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. 548 S.

Luce, C. Luther and the Foundations of Literacy, Secular Schooling and Educational Administration, in: *The Journal of Educational Thought (JET)*, 1989. Vol. 23, No 2. P. 120–140.

Lurie, Z. A. Dramaturg v epokhu Reformatsii: Opyt kollektivnogo portreta [Dramatist in the Reformation era: A collective portrait], in: *Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni*. Sankt-Petersburg, 2015. Vol. 12. S. 154–155. (in Russian)

Martin Lyuter. Izbrannyye proizvedeniya [Selected writings]. Sankt-Petersburg: Andreev i soglasie, 1994. 433 p. (in Russian)

Mertz, G. Das Schulwesen der deutschen Reformation. Heidelberg: C. Winter, 1902. 688 S.

Polyakova, M. A. Stanovlenie bazovykh modeley shkol v Zapadnoy Evrope XVI v. [Formation of basic models of schools in Western Europe in the sixteenth century]. Kaluga: IP Strel'tsov I. A., 2016. 272 p. (in Russian)

Schmidt, E. Die Bühnenverhältnisse des deutschen Schuldramas und seiner volkstümlichen Ableger im sechzehnten Jahrhundert. Gerstenberg: Verlag von Alexander Duncker, 1977. 200 S.

Scholz, A. Bugenhagens Kirchenordnungen in ihrem Verhältnis zueinander, in: *Archiv für Reformationsgeschichte*. 10. Jg. Leipzig, 1913. S. 1–50.

Sehling, E. Die evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts. Bd 6. H. I. Tübingen: J. C. B. Mohr, 1955. 713 S.

Tatsenko, T. N. Reformatsiya i nachal'noe obrazovanie v nemetskikh gorodakh XVI veka [Reformation and elementary education in the German cities of the 16th century], in: *Gorodskaya kul'tura. Srednevekov'ye i nachalo novogo vremeni: Sb. statey*. Leningrad: Nauka, 1986. P. 127–151. (in Russian)

Trigg, J. Luther on Baptism and Penance, in: Kolb, R., Dingel, I., Batka, L. (Eds) *The Oxford Handbook of Martin Luther's Theology*. URL: https://books.google.ru/books?id=s3lPAwAAQBAJ&pg=PT410&dq=luther+children+baptism&hl=ru&a=X&ved=0ahUKEwjKz_P46LDfAhVM2SwKHb1JC74Q6AEIOTAC#v=onepage&q&f=false (02.01.2019).

Vorbaum, R. Die evangelischen Schulordnungen des 16. Jahrhunderts. Gütersloh: Bertelsmann, 1860. Bd 1. 775 S.